

Коноха.

Красная дымка заходящего солнца покрыла все небо, и всю деревню окутала странная атмосфера.

— Так жестоко!

— Как кто-то посмел оскорбить Лорда Третьего?

— Кто это, Данзо?

Под горой Хокаге собралась большая толпа, все они смотрели на великие каменные лица, а точнее, на лицо Сарутоби Хирузена, Третьего Хокаге.

На каменное лицо Сарутоби стекала кровь, на носу - две головы, расположенные бок о бок, а вокруг одной из них была намотана взрывчатка.

Рядом с каменными лицами на стене кровью были написаны несколько крупных иероглифов.

"Теперь ваша очередь, Сарутоби, Данзо".

Слова были вытравлены кровью, и она все еще стекала по стене, наводя ужас на всех, кто ее видел.

Анбу старались не подпускать людей слишком близко к горе Хокаге, ведь кто знает, сколько ловушек может скрываться там?

— Это...

Сарутоби, Данзо и остальные, ставшие свидетелями этой сцены, были ошеломлены, потому что впервые видели нечто подобное.

— Это...

Данзо глубоко вздохнул, успокаивая себя, и сосредоточился на головах, мгновенно узнав одну из них.

Он сразу узнал голову Шиноби Корня, который сражался с Аокидзи.

Другая голова носила маску на нижней части лица и имела зеленые широкие глаза, которые, кажется, были наполнены бесконечным сожалением.

— Данзо!

Увидев ошеломленного Данзо, Сарутоби зарычал, его глаза стали кроваво-красными, как будто это он был во всем виноват.

Из-за этого парня Лист станет посмешищем. Как он посмел послать таких неумелых людей, которые даже не смогли справиться с несколькими бойцами Тумана?

— Хирузен... Я...

Увидев разъяренного Сарутоби, Данзо сделал шаг назад и хотел опровергнуть его слова, но он знал, что это его вина, поэтому не смог придумать оправдание.

— Бесплезные, некомпетентные ублюдки!!!

Столько доверия, и вот результат. Они не смогли справиться даже с несколькими людьми Тумана.

— Данзо, ты в ответе за это... начиная с сегодняшнего дня... ты не .

— Забудь об этом, Хирузен. Нам нужно убедить гражданских снаружи.

Увидев потерявшего дар речи Данзо, Сарутоби разъярился еще больше, понимая, что его репутация вот-вот будет разрушена.

Но как раз в тот момент, когда он собирался объявить о наказании Данзо, Кохару сбоку заговорила, оборвав его, напомнив ему о людях снаружи, и уклонившись от темы.

— Я разберусь с тобой позже!

Сказал Сарутоби Данзо, быстро надевая шляпу Хокаге и выходя на улицу, так как ему нужно было дать людям объяснения.

— Данзо, ты должен оставаться в тени некоторое время... На этот раз Хирузен в ярости....

Сарутоби вышел на улицу, а Кохару и Митокадо напомнили Данзо, так как беспокоились о своем друге.

— Я... понял...

Услышав их слова, Данзо на мгновение замолчал, затем выдал из себя слово и повернулся, чтобы уйти.

Пока они смотрели на кроваво-красные слова на стене, толпа снаружи усиливала свой разговор.

Цунаде, которая возвращалась обратно, увидела суматоху и пошла вперед, испытывая некоторое любопытство.

Но, увидев головы на лице Сарутоби и прочитав слова на стене, она вздохнула и поняла, кто это сделал.

Однако она не жалела о том, что сообщила Аокидзи, как убрать тьму из Конохи и сделать ее идеальной деревней, о которой мечтал ее дед. Она отдаст этому все силы.

— Хокаге-сама!!!

Вдруг кто-то указал на крышу здания Хокаге, и перед всеми появился Сарутоби, одетый в шляпу Хокаге и Хаори Хокаге.

Цунаде тоже приковала свой взгляд к Сарутоби, ожидая, что он скажет.

По отношению к Сарутоби Цунаде испытывала разные эмоции, которые не могла описать.

С одной стороны, она была благодарна ему за обучение, ведь без его помощи она не стала бы

такой сильной, но в то же время она злилась на него за то, что он столько раз лгал ей.

Сарутоби всегда говорил о Воле Огня и о том, как важно понимать боль друг друга, но то, что он сделал с Аокидзи, было полярно противоположно тому, что он говорил ей.

Цунаде не хотела признавать это, но она хорошо знала термин "лицемерие". У Сарутоби две разные личности.

— Этот инцидент глубоко опечалил меня. Враг попытался спровоцировать Коноху, но мы всегда будем придерживаться принципа мира.

— Это была тщетная попытка раздуть пламя войны, но пока я здесь, я никогда не допущу развязывания войны; вся деревня - как моя семья, и мой долг как Хокаге - защищать ее жителей.

— И если дело дойдет до этого, я с радостью отдам свою жизнь за эту деревню и ее жителей...

— Да здравствует Хокаге-сама!!!

— Да здравствует Хокаге-сама!!!

С опечаленным выражением лица Сарутоби начал страстную речь, когда почти все присутствующие внизу начали громко кричать в поддержку Сарутоби.

"БУМ!!!"

Взрывные метки на одной из голов неожиданно сработали, как раз когда аплодисменты в адрес Сарутоби стали громче.

Когда все повернулись посмотреть на взрывы, по деревне разнесся гулкий звук.

— Ублюдки!

Когда пыль осела, перед всеми предстало полностью разрушенное каменное лицо Сарутоби, а Сарутоби, стоявший на крыше, сжал кулаки, едва не потеряв сознание от ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/66034/2539662>